

Глава 30: Что ж, попробуем

—

Незаметно стемнело, уличные фонари зажглись, окрашивая узкую улицу в оранжевые тона.

Вечером на улицах было гораздо больше людей, чем днём. Дети играли в прятки, бегая между взрослыми, влюблённые парочки нежно ворковали.

Лу Синцзя таскал Цинь Мудуна туда-сюда по улице несколько раз, наконец, наевшись до отвала, он всё ещё не был удовлетворён и потащил Цинь Мудуна в небольшую лапшичную, где заказал тарелку маленьких вонтонов.

Цинь Мудун безропотно заплатил.

В лапшичной были маленькие табуретки, они сели ждать. Лу Синцзя положил руки на колени и придвинулся к Цинь Мудуну: «Здесь вкусно?»

«Вполне», — сказал Цинь Мудун.

Лу Синцзя ещё ближе придвинулся, в его красивых глазах отражался только один человек: «Тебе сегодня весело?»

Внезапно сократившееся расстояние доставило Цинь Мудуну дискомфорт, и он бессознательно потянул за воротник: «М-м».

Весело, очень весело.

Ему давно не было так легко, даже несмотря на то, что вокруг была самая ненавистная ему толпа.

Лу Синцзя тихонько выдохнул, расплывшись в лучезарной улыбке.

Он махнул рукой владельцу ларька, который всё ещё готовил вонтоны: «Хозяин, наши вонтоны с собой!»

Весёлый голос хозяина донёсся из кухни: «Хорошо!»

Упакованные вонтоны быстро принесли. В молочно-белом бульоне плавали несколько зелёных листочков кинзы, а через несколько слоёв пластиковых пакетов всё ещё пробивался насыщенный аромат.

«Спасибо, хозяин». Лу Синцзя взял вонтоны и сунул их Цинь Мудуну в руки: «Спасибо, что сегодня угостил меня едой, я действительно очень счастлив, поэтому дарю тебе мои самые любимые вонтоны».

Хотя деньги заплатил Цинь Мудун, вышло так, что он «одолжил цветы, чтобы поднести Будде».

Однако Цинь Мудун поддался этому. После короткого молчания он тихо сказал «спасибо».

Их дома были очень близко, им как раз было по пути домой на автобусе.

По дороге Лу Синцзя снова несколько раз подробно рассказал о своей прежней грусти, а также заставил Цинь Мудуна несколько раз пообещать, что он больше никогда его не оставит. Только после этого он, довольный, попрощался с ним.

По дороге домой суп в пакете слегка покачивался, и губы Цинь Мудуна невольно растянулись в улыбке.

Зашёл в лифт, открыл дверь, и в комнате снова воцарилась холодная мёртвая тишина.

Вокруг было очень тихо, это был высокий этаж, и даже жужжания насекомых и пения птиц не было слышно.

В ушах всё ещё звенел мягкий, сладкий голос Лу Синцзя. Улыбка на лице Цинь Мудуна поблекла, и он небрежно переложил вонтоны в пустую миску.

Насыщенный аромат распространился по воздуху, но Цинь Мудун вдруг потерял аппетит.

Словно его внезапно разбудили после прекрасного сна, и он снова вернулся в холодную реальность.

Он, держась за голову, вернулся в комнату, сел за стол и с болью закрыл глаза.

Что он наделал?

Из-за одного слова Лу Синцзя он снова не смог сдержаться и потянулся к нему, даже вернулся к прежнему состоянию.

Цинь Мудун ударил кулаком по столу, деревянный стол сильно затрясся, и с грохотом что-то упало.

Это был тот деревянный ящик!

Ящик был некрепким и, упав, разлетелся на куски, а маленькие бумажки, словно снежинки, рассыпались по полу.

Зрачки Цинь Мудуна резко сузились, он в панике отодвинул стул, присел и начал судорожно собирать бумажки.

Коробки больше не было, и он вытащил из стола книгу, разложил бумажки одну за другой, поместив их внутрь, так что книга стала очень толстой.

Сделав всё это, он, словно обессиленный, споткнувшись, сел обратно на стул.

Всё постепенно выходило из-под контроля, он знал это, но всё равно не мог сдержаться от приближения.

Цинь Мудун поднял голову, уставившись на бледный потолок, и медленно закрыл глаза.

—

Как только запрет был нарушен, их отношения полностью вышли из-под контроля Цинь Мудуна.

На следующее утро Лу Синцзя снова прибег к хитрости, принеся завтрак, приготовленный Хэ Си, и нежно приставал к нему, прося объяснить задачи.

Цинь Мудун не мог отказать, и незаметно они вернулись к прежнему состоянию.

Они были такими же понимающими, как и раньше. Лу Синцзя всегда находил момент, чтобы задать Цинь Мудуну вопросы во время его отдыха, а Цинь Мудун сразу же понимал намерения Лу Синцзя и молча освобождал своё время.

Иногда, подняв глаза, их взгляды сталкивались, и тогда оба застенчиво отворачивались.

Казалось, всего за два-три дня они забыли о своей «холодной войне» длиной в полгода. Только изредка Лу Синцзя задумывался, было ли всё это по-настоящему.

Тогда он незаметно щипал себя, чтобы убедиться, что это не сон, а потом тихонько глупо улыбался.

Полтора года могут многое изменить. Многие ученики решили выйти из соревнований и вернуться в свои прежние классы; отношения Цю Жуйфэна и Цзи Янжана становились всё лучше, и стоило Лу Синцзя подразнить их, как Цзи Янжань краснел.

Все менялось: цветы расцветали и увядали, гуси улетали и возвращались. Неизменным оставалось лишь чистое сердце юноши.

После уроков Лу Синцзя, как обычно, пошёл с Цю Жуйфэном ужинать. Цю Жуйфэн как раз орошно спорил с Цзи Янжанем из-за одной задачи.

«В этой задаче должен быть вариант С, посмотри на эту магнитную силу...»

У них были очень хорошие отношения, но в учебе они были непримиримы, не уступая друг другу.

Цю Жуйфэн поднял глаза, взглянул на Лу Синцзя, сунул руку в карман, вытащил карточку и бросил ему: «Цзяцзя, я сегодня вечером не пойду, принеси мне, пожалуйста, пирожок».

Обеденная карта описала в воздухе идеальную параболу, Лу Синцзя протянул руку и уверенно поймал её.

«Ладно». Передавать еду друг другу было обычным делом, и он кивнул в знак согласия.

В сентябре студенты других курсов только что начали учебный год, и в кампусе было много неспешно прогуливающих студентов.

После экзаменов Лу Синцзя тоже наконец-то расслабился. Он пошёл в столовую, купил два пирожка: один, чтобы принести Цю Жуйфэну, а другой, чтобы неспешно съесть по дороге.

Неизвестно, когда поднялся ветер, золотые листья шумно осыпались, кружась в воздухе, что также являлось частью пейзажа кампуса.

Пирожок был съеден, и он как раз подошёл к учебному корпусу.

Сегодняшний учебный корпус был таким же, как обычно, но, казалось, что-то изменилось. Когда он почти подошёл к двери класса, Лу Синцзя услышал шум изнутри.

Как будто предчувствуя что-то, сердце Лу Синцзя резко забило быстрее.

Он поспешно выбросил пустой пакет от пирожка, толкнул дверь и широким шагом вошёл в класс.

Цинь Мудуна не было, но его место было забито людьми. Нет, точнее, вокруг Цзи Янжана столпились люди.

«Дай мне посмотреть! Дай мне посмотреть!»

«Ты же уже прошёл, что ещё смотреть? Дай мне посмотреть мой!»

«Эй-эй-эй! Помедленнее, бумага порвётся!»

...

Под шумными голосами Цзи Янжань, будучи старостой, оказался в затруднительном положении: «Не ссорьтесь, я прикреплю их на заднюю доску, все смогут увидеть».

«Дай мне взглянуть ещё раз!»

«Я тоже хочу посмотреть!»

«Всего лишь один взгляд!»

«Тихо! Что за шум!» — Сидящий рядом Цю Жуйфэн сильно хлопнул по столу.

Цю Жуйфэн был высоким и крепким, с суровым выражением лица. От оглушительного удара, класс...

Цю Жуйфэн взглядом указал на так же испуганного Цзи Янжана: «Дай мне это».

«...О, хорошо». Цзи Янжань оцепенел, послушно передал ему ведомость.

Цю Жуйфэн широким шагом вышел из толпы и прикрепил два листа к задней доске.

«Ну вот, теперь все могут видеть, разве не так?»

Все замолчали на две секунды, затем молча отодвинулись от Цзи Янжана и окружили доску в задней части класса, внимательно изучая её.

Позади было слишком много людей, Лу Синцзя пока не мог протиснуться. Он вернулся на свое место, его голос был немного сухим: «Это... результаты предварительного этапа вышли?»

«Да», — тон Цю Жуйфэна был немного резким, он всё ещё злился из-за толпы. «Иначе почему бы им так спешить? Толпятся тут».

Затаённое беспокойство наконец-то вырвалось наружу. Услышав утвердительный ответ, сердце Лу Синцзя подскочило к горлу.

«Кстати», — тон Цю Жуйфэна смягчился, он вспомнил о важном, — «Я посмотрел за тебя, ты прошёл, братан».

Задавленные эмоции надулись в огромный воздушный шар, а затем были проколоты иглой, бесшумно сдуваясь.

Внезапно Лу Синцзя почувствовал себя так, словно ступил в большое облако тумана. Две секунды он молчал, затем ошеломлённо произнёс: «Правда?»

«Зачем мне тебя обманывать, результаты же прикреплены сзади». Цю Жуйфэн взглянул на него, протягивая руку: «А мой пирожок где? Я принес тебе такую хорошую новость, разве ты не должен меня наградить?»

Лу Синцзя подсознательно поднял руку и только тогда обнаружил, что в руке у него остался только пустой пакет от пирожка.

«...Сообщаю плохую новость», — он тихо произнес, — «Твой пирожок, кажется, я случайно выбросил в мусорное ведро за классом».

Цю Жуйфэн: «...?»

«Чёрт», — через две секунды молчания Цю Жуйфэн сделал вид, что собирается его ударить. «Ты мне злом отплачиваешь!!!»

Не успел он ударить, как Лу Синцзя бросил пустой пластиковый пакет, схватил Цю Жуйфэна за одежду и чуть не подпрыгнул.

«Отлично! Цю Жуйфэн! Отлично!»

Предварительный этап для занимающихся физической олимпиадой — это всего лишь отправная точка, начало.

Но никто не знал, как тяжело было Лу Синцзя пройти путь от неудовлетворительной оценки по физике до прохождения предварительного этапа олимпиады.

Он всегда встречал людей с улыбкой, выглядел таким уверенным и оптимистичным, но по ночам, когда все спали, сомневался в себе и тихо плакал, уткнувшись в одеяло.

К счастью, к счастью.

Всё стоило того.

«Брат-брат! У тебя сопли на одежде!» — Цю Жуйфэн выглядел брезгливо, но взглядом указал Цзи Янжаню принести салфетку и сунул её Лу Синцзя в руки.

«Ну ладно, плачешь, как девчонка, позорно до смерти».

Лу Синцзя недовольно взял салфетку, скомкал её в руке, его глаза действительно слегка покраснели: «Сам ты девчонка! Посмотри сам, разве я плакал?»

«Ладно, ладно, что бы ты ни говорил, хорошо», — Цю Жуйфэн не хотел с ним спорить, он искренне радовался за него. «Ну ладно, раз уж наконец-то прошёл, не плачь. В будущем ещё придётся сталкиваться с физикой, тогда и поплачешь».

Лу Синцзя: «?»

Он действительно его утешает?

Через мгновение Лу Синцзя глубоко вздохнул и серьёзно поблагодарил Цю Жуйфэна и Цзи Янжана.

Они очень ему помогли, объясняли задачи и бескорыстно делились методами обучения.

Сев на своё место, Лу Синцзя всё ещё чувствовал, как бешено бьётся его сердце. Он всё ещё хотел поделиться радостью с ещё одним человеком.

Как будто зная, чего он ждёт, Цинь Мудун молча вошёл в класс.

«Цинь Мудун!»

Лу Синцзя тут же махнул рукой, выкрикивая его имя.

Так много хотелось ему рассказать, так много эмоций выразить, но в этот момент прозвенел звонок, и в классе быстро воцарилась тишина.

И все эти чувства застряли в его сердце.

Цинь Мудун вернулся на свое место: «Что случилось?»

«Ничего, просто результаты предварительного этапа вышли».

Лу Синцзя надул губы, этот звонок так испортил атмосферу.

«Прошёл?» — спросил Цинь Мудун.

Лу Синцзя глухо кивнул: «Угу».

«Неудивительно». Цинь Мудун слегка кивнул, его эмоции не изменились.

...Последняя крупца атмосферы тоже исчезла.

Лу Синцзя уныло положил голову на стол, глядя, как Чжан Чучу входит в класс и начинает подводить итоги прошедшего предварительного этапа.

В классе по олимпиаде оставалось 53 ученика, 40 из них прошли предварительный этап. Это было прекрасное начало. Чжан Чучу говорил с энтузиазмом, но Лу Синцзя потерял интерес и незаметно чертил что-то под столом.

Урок закончился, Цю Жуйфэн и Цзи Янжань обсуждали вопросы в классе. Лу Синцзя пошёл в гараж за велосипедом и как раз столкнулся с Цинь Мудуном.

«Что случилось?» — спросил его Цинь Мудун. «Недоволен?»

«Нет», — Лу Синцзя покачал головой.

Цинь Мудун слегка нахмурился: «Ты очень долго отвлекался на вечернем самоподготовке».

Лицо Лу Синцзя слегка покраснело, ему стало немного неловко. Встретившись с тёмными глазами Цинь Мудуна, он смог только покорно признаться.

«Я просто... хотел сказать, что я прошёл, хотел, чтобы ты меня похвалил».

«Судя по тому, что я о тебе знаю, и уровню этого экзамена...» — Цинь Мудун серьёзно анализировал, как вдруг столкнулся с надутым выражением лица Лу Синцзя.

Он приоткрыл рот, но проглотил оставшиеся слова.

«Очень хорошо», — сказал Цинь Мудун, — «Ты очень хорошо справляешься».

Это были не пустые слова.

За полгода он бесчисленное количество раз тайком просматривал домашние задания и конспекты Лу Синцзя. Вначале он не мог не морщиться, глядя на них, но со временем иногда искренне улыбался.

Талант достоин похвалы и восхищения, но ещё большего восхищения заслуживает упорство.

Лу Синцзя надул губы: «Так не пойдёт, слишком небрежно!»

«А как надо?» — спросил Цинь Мудун.

Как надо?

Спросить его?

У Лу Синцзя внезапно появилась смелая идея, и сердце резко забило быстрее.

Жар прихлынул к голове, и тело отреагировало быстрее мысли.

«Вот так!» — он раскинул руки и бросился вперёд, обняв его.

Сердце Лу Синцзя бешено колотилось, он уткнулся головой в шею Цинь Мудуна.

Тело Цинь Мудуна внезапно напряглось. Сердце тяжело колотилось в груди. Он вдыхал уникальный аромат юноши.

Этот запах был ему очень знаком. Каждый раз, когда он одалживал Лу Синцзя свою школьную форму, а тот возвращал её, одежда всегда пахла этим ароматом.

Он когда-то покупал стиральные порошки разных марок, пытаясь найти похожий запах, но ни один не был таким.

Позже он понял, что это был уникальный аромат этой яркой звезды.

Все давно натянутые струны порвались. Цинь Мудун медленно закрыл глаза, его пальцы дрожали, разжимались и сжимались, наконец он обнял юношу с глазами, полными звёзд.

Сначала нежно обнял, словно боясь, что тот рассыплется, затем руки сжались, заключая его в свои объятия.

Желание уступило жажде света.

Эта звезда должна была осветить его.

Что ж, попробуем.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282452>